

протекали беременность и роды, и нет сведений о родителях.

Однако кроме возраста ребенка нужно обязательно обратить внимание на историю его жизни, узнать, где и сколько времени он находился до усыновления (поскольку на развитие малыша огромное влияние оказывает такой фактор, как материнская забота). Трехлетний малыш, росший даже в плохой семье, отличается от сверстника, воспитывавшегося с рождения в хорошем детском учреждении. Практика свидетельствует, что семейное воспитание имеет существенные преимущества перед воспитанием ребенка-сироты в условиях государственного учреждения.

Литература

1. Захарьев А. В России 700 тыс. детей-сирот [Электронный ресурс] // Легитимист: Информационное Агентство Российского Имперского Союза-Ордена. – 2011. – Режим доступа: <http://legitimist.ru/news/2011/05/v-rossii-700-tyis.-detej-sirot.html> (дата обращения: 24.02.2012).
2. Хурбатов С. Астахов «потерял» половину детей-сирот в России. Эксперты: многие давно вывезены за границу [Электронный ресурс] // Накануне.RU: Российское информационное агентство. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/15508/> (дата обращения: 24.02.2012).

Кабанова Н.С.,
г. Пермь

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Разрушение Советского Союза и реформы 1990-х гг. ознаменовали начало новой эпохи, наступление качественно иной фазы развития нашей

страны. Наряду с кардинальными экономическими, политическим изменениями, не менее значимым оказалось изменение социокультурной среды, обусловленное исчезновением «железного занавеса», значительным ослаблением препятствий для циркуляции информации.

Ситуация глубокого социально-экономического кризиса и ставшего его следствием кризиса духовно-нравственного, аномичное состояние общества активизировали процесс проникновения на российскую «почву» западных образцов жизни, которые россияне оказались не готовы критически воспринять, переосмыслить с учетом особенностей собственной культуры. Это стало источником постепенного смещения акцентов на прагматические установки и идеалы, способствовало рационализации мировоззрения, вытеснению смысловых ценностей инструментальными компонентами, связанными с достижением успеха, получением личной выгоды, обеспечением комфорта и т. п. [3, с. 130].

При этом, безусловно, мы не можем говорить об абсолютной доминанте либеральных ценностей. По замечанию А. С. Ахиезера, пласт традиционализма, который постепенно «разъедается» утилитарной и либеральной культурами, все же еще присутствует в российской системе ценностей [4, с. 88]. Масштабное исследование, направленное на изучение готовности российского общества к модернизации, которое было проведено в 2010 году Институтом социологии РАН, показало, что в иерархии жизненных устремлений россиян первые три позиции занимают наличие семьи, воспитание хороших детей, наличие надежных друзей, а уже затем следуют притязания, связанные, скажем, с построением карьеры или достижением материального благополучия [2, с. 56].

Вместе с тем, необходимо указать на наличие в научном дискурсе точки зрения, что между системой декларируемых ценностей и ценностей реальных, которые мотивируют социальную активность, присутствует разрыв. Традиционные, консервативные ценности во многом остаются

только лишь «парадными декларациями», которые не всегда соотносятся с действительными моделями поведения [1, с. 6].

Подобные суждения позволяют говорить о противоречивости сосуществования в системе ценностей российского общества как либеральных, так и традиционных ценностей. Это находит свое отражение в том, что постепенная либерализация сознания и поведения людей сопровождается «всплесками» традиционализма, вероятно, обусловленными ситуацией нестабильности и неопределенности в обществе.

Социокультурные изменения, нашедшие свое отражение в трансформации системы ценностей российского общества, не могли не воздействовать на одно из самых «чувствительных» к социальным переменам образований – семью. Для осмысления сущности такого воздействия необходимо обращение к ситуации, складывающейся в сфере семейных отношений.

Среди появляющихся сегодня многочисленных альтернативных форм организации семейной жизни (гостевые браки, однополые браки, шведские семьи, сознательно бездетные семьи и др.) наиболее распространенным становится гражданский (незарегистрированный) брак, который уже не рассматривается как отклонение от нормы, а, напротив, получает все большее социальное одобрение. Более того, гражданский брак не воспринимается состоящими в нем партнерами как полноценная семья, а скорее – как форма решения текущих проблем и удовлетворения насущных потребностей [2, с. 123]. Учитывая, что в таких семьях воспитываются дети, возникает вероятность того, что подобные деформированные образцы семейного поведения окажутся прочно встроенными также и в их собственную жизненную практику.

Актуализируется проблема разрушения единства супружества, родительства и родства как основополагающих элементов семейного пространства. Наблюдается ослабление связей семьи с другими

родственниками, а также превышение значимости супружеских отношений над детско-родительскими.

Сегодня мы можем наблюдать изменение представлений женщин и мужчин о том, как должны распределяться роли в семье. Несмотря на то, что еще достаточно устойчивой, укорененной остается традиционная, патерналистская модель семейных отношений, когда роль главы, «кормильца» отводится мужчине и за ним же закрепляется право принятия решений, намечается тенденция к ее постепенному разложению. Существенной оказывается также доля тех людей, для которых становится привлекательной консенсусная (партнерская) модель (является наиболее распространенной сегодня), для которой характерно отсутствие главы семьи, относительно равномерное распределение доходов между супругами, принятие решений совместными усилиями [2, с. 117].

Происходит увеличение среднего возраста вступления в брак, что позволяет говорить об ориентации молодых людей, в первую очередь, на профессиональную самореализацию, обретение высокого социального статуса.

Наиболее распространенной становится однодетная модель семьи. Кроме того, наблюдается увеличение количества людей, принимающих осознанное решение не иметь детей, людей, ставящих отношения супружеские выше родительских, а зачастую вообще не желающих связывать себя узами брака и предпочитая свободные отношения, не предполагающие никаких обязательств друг перед другом, а тем более – перед детьми. Новым веянием сегодня является объединение таких людей в официальное сообщество. Так называемое движение «чайлдфри» («свободные от детей»), уже давно вызывающее беспокойство в западных странах, постепенно получает все большее распространение и в нашей стране. По данным ВЦИОМ, в России около 2 тысяч человек, называющих себя «свободными от детей», людей которые признаются, что не готовы посвящать свою жизнь детям, нести ответственность за них [6]. Вместе с тем, ценность детей

продолжает оставаться одной из первостепенных в жизни россиян, и именно с детьми связывается семейное благополучие. Так, по результатам упомянутого уже исследования, проведенного Институтом социологии РАН, практически абсолютное большинство людей, называющих себя счастливыми в семейной жизни, говорят, что уже воспитали хороших детей, или же надеются сделать это в будущем [2, с. 124].

Изменение социокультурного контекста, трансформирующее семью, оказывает существенное воздействие и на содержание семейного воспитания, предопределяя смещение ценностных составляющих последнего в сторону рациональности, прагматизма. В этой связи нужно говорить о необходимости формирования родителями в своих детях не только адаптивных качеств, требующихся для достижения успеха, обретения независимой, прочной, социально значимой позиции, не только тех качеств, которые бы способствовали успешному «включению» личности в непрерывно изменяющийся социальный контекст, но также и качеств духовно-нравственных.

Однако реальность такова, что в иерархии приоритетов семейного воспитания задачи духовно-нравственного содержания, связанные с организацией совместных с детьми культурных, развивающих практик, с формированием в детях таких качеств, как откровенность, честность, порядочность, любовь к своему отечеству и т. п., оказываются сегодня на последнем месте [5, с. 28].

Ослабление духовно-нравственных основ воспитания способствует увеличению дистанции между поколениями, негативно сказывается на способности родителей должным образом контролировать стихийное воздействие на формирование личности ребенка среды, внешней по отношению к семье. Это становится особенно важным в условиях, когда культ потребления, насилие, сексуальная распушенность, пропаганда отношений без обязательств деформируют установки и ценности молодых

людей, формируя модели поведения, не соответствующие тем, которые должны быть связанными с ориентацией на семейный образ жизни.

Таким образом, обращение к ситуации, складывающейся в сфере семейных отношений в контексте социокультурной трансформации общества, позволяет говорить о том, что современная семья приобретает сегодня черты, которые не были ей присущи ранее. Несмотря на присутствие некоторых элементов традиционализма, хотя бы даже на уровне деклараций, мы можем наблюдать постепенную либерализацию связанных с построением семьи моделей поведения россиян. Причем подобные практики, все больше распространяясь и укореняясь, начинают получать социальное одобрение, претендовать на обретение формального статуса, а значит, все в большей степени трансформировать институт семьи.

Литература

1. Бызов Л. Г. «Неоконсервативная волна» в современной России: фаза очередного цикла или стабильное состояние? // Мир России. 2010. №1.
2. Готово ли российское общество к модернизации: аналитический доклад / Институт социологии РАН, 2010.
3. Потаповская О. М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20).
4. Россия: социокультурные ограничения модернизации (материалы круглого стола) // Общественные науки и современность. 2007. №5.
5. Семья и родительство в современной России: отчет о результатах исследования / Институт социологии РАН, 2009.
6. www.wciom.ru